

# ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

## ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

### 1.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

*Протопресвитеру военнаго и морского духовенства:*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го апрѣля 1893 года № 7749, по возникшему въ военномъ вѣдомствѣ вопросу о правѣ священнослужителей на полученіе денежныхъ пособій изъ церковныхъ суммъ. И по справкѣ, Приказали: Принимая во вниманіе, что по ст. 93 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго 12-го іюня 1890 года Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, церковная сумма расходуется только на нужды церкви и никакія по-

заимствованія изъ оной не допускаются, и что за послѣдовавшимъ въ 1892 году, согласно ходатайству Вашего Высокопреподобія, разрѣшеніемъ Святѣйшаго Синода на устройство свѣчнаго завода, доходы коего имѣютъ быть обращаемы, между прочимъ, и на воспособленіе нуждающемуся военному духовенству и его семействамъ, не усматривается достаточныхъ основаній и необходимости къ предоставленію сему духовенству права на пособія изъ суммъ военныхъ церквей, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство о семъ Вашего Высокопреподобія отклонить, о чемъ и дать знать Вашему Высокопреподобию указомъ. Января 12-го дня 1894 года. Подлинный за подписью за Оберъ-Секретаря Ушакова и Секретаря С. Романовскаго.

## 2.

Извлечение изъ рескрипта Августѣйшаго Предсѣдателя ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА на имя Протопресвитера военнаго и морского духовенства, отъ 23-го ноября 1893 года.

*Отецъ Протопресвитеръ,  
Александръ Алексѣевичъ.*

Препровождая при семъ одобренныя Мною правила по производству сбора въ Вербное воскресенье въ 1894 г., прошу Ваше Высокопреподобіе сдѣлать зависящее распоряженіе о своевременной разсылкѣ ихъ изъ Вашей Канцеляріи, куда они будутъ доставлены

Канцелярію Общества, во всѣ церкви вѣреннаго Вамъ вѣдомства, и оказать Ваше содѣйствіе къ точному ихъ исполненію.

Испрашивая Вашего благословенія и поручая Себя молитвамъ Вашимъ, пребываю искренно-расположенный.

На подлинномъ собственноручно ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ написано: «СЕРГѢЙ».

3.

Военному духовенству къ исполненію.

Предлагается духовенству военныхъ и морскихъ церквей, по примѣру прежнихъ лѣтъ, произвести въ 1894 году, во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ, сборъ добровольныхъ денежныхъ пожертвованій въ пользу ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

Предъ производствомъ сбора рекомендуется духовенству сказать молящимся въ храмѣ поученія о цѣляхъ, дѣятельности и нуждахъ Палестинскаго Общества. Надписи для сборныхъ блюдеъ, воззванія для вывѣшиванія на входныхъ церковныхъ дверяхъ (за недѣлю до срока сборовъ), бесѣды и поученія для раздачи народу разосланы отъ Канцеляріи Духовнаго при мнѣ Правленія о.о. благочиннымъ и настоятелямъ неподвижныхъ военно-морскихъ церквей.

Собранныя деньги священнослужители имѣютъ



выслать въ Духовное при мнѣ Правленіе (Воскресенскій просп., д. № 18), въ отдѣльности отъ другихъ денежныхъ поступленій, безъ замедленія, послѣ упомянутаго праздника.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

## 4.

## ОТЪ ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ПРИ ПРОТОПРЕСВИТЕРѢ.

Во избѣжаніе недоразумѣній, священнослужителямъ военнаго вѣдомства сообщается, что на заводѣ и въ складахъ свѣчь для военныхъ и морскихъ церквей имѣются свѣчи слѣдующихъ сортовъ:

По . . . . .	80	НА ФУНТѢ	И ВЪ . . . . . 2 » » . . . . . 3 » » . . . . . 4	фунта одна свѣча.
» . . . . .	60			
» . . . . .	40			
» . . . . .	20			
» . . . . .	12			
» . . . . .	10			
» . . . . .	6			
» . . . . .	4			
» . . . . .	2			
» . . . . .	1			

Могутъ быть приготовляемы свѣчи и большихъ размѣровъ и большаго вѣса, только по особому заказу, заблаговременно сдѣланному.

Изъ С.-Петербургскаго склада можно получать свѣчи съ позолотою, за 34 рубля пудъ, и такъ называемыя номинальныя, желтаго воска, колоды по 3, 4 и 5 рублей каждая.





## ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

## Срѣтеніе Господа нашего Ісуса Христа.

Въ Еврейскомъ народѣ во времена ветхозавѣтныя всѣ перворожденные дѣти мужескаго пола (первенцы), по заповѣди Божіей, должны были посвящаться на служеніе Богу. Эта заповѣдь Божія дана была по случаю чудеснаго избавленія отъ смерти еврейскихъ первенцевъ при выходѣ Евреевъ изъ Египта. Когда ангель-истребитель въ ночь спасенія Евреевъ отъ египетскаго рабства проходилъ по домамъ египтянъ и умерщвлялъ ихъ первенцевъ, онъ пощадилъ дѣтей еврейскихъ. Въ благодарность Богу за спасеніе первенцевъ, Евреи и должны были отдавать ихъ на служеніе Богу. Впослѣдствіи вмѣсто первенцевъ Господь избралъ Себѣ одно колѣно Левіино (Числь 3, 12; 8, 18), которое и служило Ему при скинии и храмѣ. А перворожденные младенцы мужескаго пола въ сороковой день обыкновенно приносились въ храмъ Іерусалимскій и какъ бы представлялись предъ Лице Божіе. Здѣсь они искупались отъ служенія Богу особою платою, которая состояла изъ пяти священныхъ сиклей серебра (Чис. 3, 47; 18, 16) <sup>1)</sup>.

Кромѣ того, въ сороковой день по рожденіи младенца мать должна была и за себя приносить въ храмъ очистительную жертву Богу. По закону Моисееву, женщина считалась нечистою послѣ рожденія младенца мужескаго пола въ теченіе сорока дней; въ это время она не могла ходить въ храмъ, участвовать въ общей молитвѣ и касаться чего-либо священнаго (Лев. 12, 1—4). По окончаніи же дней очищенія, мать вмѣстѣ съ младенцемъ являлась въ храмъ и приносила въ жертву Богу однолѣтняго агнца и молодого голубя или горлицу; въ случаѣ бѣдности и неимѣнія агнца жертва могла состоять только изъ двухъ горлицъ (Лев. 2, 6, 8).

Пресвятая Матерь Божія восхотѣла исполнить всѣ требованія закона относительно Себя и Своего Первенца-Младенца. Когда исполнились опредѣленные закономъ дни очищенія, Пресвятая Дѣва Марія и Ея праведный Обручникъ, старецъ Іосифъ пришли въ Іерусалимъ и принесли съ собою Младенца Ісуса, *«чтобы представить Его предъ Господа»* (Лук. 2, 22).

Матерь Божія, за неимѣніемъ агнца, принесла въ жертву Богу двухъ

<sup>1)</sup> Священный сикль заключалъ въ себѣ двадцать мѣдныхъ монетъ или двѣ драхмы и равнялся 35—40 копѣйкамъ. «Дванадцатые праздники» прот. П. Матвѣевскаго, стр. 41.

голубиныхъ птенцевъ (Лук. 2, 24) и отдала установленный выкупъ за Своего Первенца.

Въ Иерусалимскомъ храмѣ въ часы молитвъ и жертвоприношеній собиралось много народа. И въ то время, когда Пресвятая Дѣва внесла сюда Своего Божественнаго Младенца, для посвященія Его Богу, дворы и портики храма были наполнены толпами молящихся. Въ числѣ ихъ находился одинъ благоговѣйный старецъ, по имени Симеонъ. Онъ былъ чловѣкъ праведный, исполненный благодати Духа Божія (Лук. 2, 25) и съ нетерпѣніемъ ожидавшій пришествія Мессіи—Христа. Читая прилежно Слово Божіе, старецъ Симеонъ укрѣплялся въ увѣренности, что близко время явленія въ міръ Спасителя. При этомъ *«ему было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня»* (Лук. 2, 26).

По преданію, это откровеніе Божіе дано было старцу Симеону при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Египетскій царь Птоломей приказалъ перевести книги св. Писанія съ еврейскаго языка на греческій; для этой цѣли были выбраны изъ евреевъ 70 мудрыхъ мужей, хорошо свѣдущихъ въ языкахъ еврейскомъ и греческомъ. Однимъ изъ этихъ переводчиковъ былъ Симеонъ. Переводя книгу пророка Исаіи, онъ задумался надъ словами: *«се дѣва во чревтѣ зачнетъ и родитъ сына...»* (Исаіи 7, 14). Симеонъ усумнился и разсуждалъ самъ съ собою: какъ дѣвица можетъ родить отроча? Взявши ножъ, онъ хотѣлъ исправить это мѣсто въ своей рукописи. Вдругъ Ангелъ Господень явился ему и, удержавъ руку, сказалъ: *«вѣруй тому, что написано; ты самъ узришь событіе величайшаго таинства; ибо не увидишь смерти, доколѣ не узришь имѣющаго родиться отъ Пресвятыя Дѣвы Христа Господня»*<sup>1)</sup>. Послѣ этого откровенія старецъ Симеонъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ пришествія Христова.

Когда Младенецъ Иисусъ въ сороковой день по рожденіи былъ принесенъ Пресвятою Дѣвою Марією въ храмъ, Симеонъ, движимый Духомъ Святымъ, также пришелъ въ церковь Божію. По откровенію свыше онъ узналъ, что этотъ Младенецъ, посвящаемый Матерією Богу, и есть Спаситель міра. Съ великою радостію взялъ онъ Христа на свои старческія руки, возблагодарилъ Бога и сказалъ: *«нынѣ отпушаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, съ миромъ; ибо видѣли очи мои спасеніе»*

<sup>1)</sup> «Училище благочестія» т. I, стр. 19. СПБ. 1893 г.



*Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ, Святъ къ просвѣщенію язычниковъ, и славу народа Твоего, Израиля»* (Лук. 2, 29, 32).

Въ такихъ словахъ выразилъ старецъ Симеонъ свой восторгъ при видѣ Младенца Иисуса. Чего ему оставалось желать еще? «Владыко, Господи, какъ бы такъ говорилъ старецъ,—я вижу и осязаю жизнь и свѣтъ всего міра, славу Израиля и чаяніе язычниковъ: для меня нѣтъ болѣе цѣли въ жизни сей, потому что совершилось все, что Ты обѣщаль и чего я ожидалъ; отпусти убо меня теперь въ другую, новую и безконечную жизнь, гдѣ потомки падшаго праотца еще томятся ожиданіемъ Спасителя: я пойду извѣстить Адама, во адѣ пребывающаго, и Евѣ принесу благовѣстіе»<sup>1)</sup>.

Но не одно только радостное и утѣшительное изъ жизни Божественнаго Младенца возвѣстилъ праведный Симеонъ. Возвращая Дитя Пресвятой Его Матери, старецъ сказалъ: «*Се лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израиль и въ предметъ пререканій, и тебѣ самой оружіе пройдетъ душу...*» (Лук. 2, 34—35).

Всѣ, которые примутъ Христа съ любовію и вѣрою въ Него, какъ въ Сына Божія, возстанутъ и спасутся, а не вѣрующіе и ослѣпленные заблужденіемъ, по своей винѣ, о Немъ соблазнятся и погибнуть. При этомъ Самъ Христосъ будетъ предметомъ пререканій, несогласій и различныхъ мнѣній человѣческихъ.

И какъ поразительно оправдались эти слова Симеона въ земной жизни Господа Иисуса Христа! Одни изъ соотечественниковъ считали Его за простаго человѣка, сына Іосифа и Маріи (Мѣ. 13, 55—56), другіе видѣли въ Немъ Христа, Сына Божія (Мѣ. 16, 16); въ чудесахъ Его одни замѣчали *перстъ Божій* (Лук. 11, 20), *власть* Божественную (Мѣ. 9, 8), а другіе говорили, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевула, князя бѣсовскаго (Мѣ. 12, 24). По мнѣнію однихъ, онъ былъ *добръ*, по мнѣнію другихъ—*обольститель* народа (Іоан. 7, 12).

Сбылось пророчество Симеона и относительно скорбей и страданій Божіей Матери,—особенно въ день распятія и смерти Христовой, когда Она стояла у креста голгоѣскаго (Іоан. 19, 25). «Терніе вѣнца Иисуса, гвозди распятія Его, копіе прободенія Его, Его раны, Его болѣзненный вопль, Его умирающій взоръ: вотъ—по выраженію учителя Церкви,—тѣ оружія,

<sup>1)</sup> «Дванадцатые праздники» прот. П. Матвѣевскаго, стр. 44.



которыми Матернее сердце Ея пронзено было столь же безпримѣрно глубоко, сколь совершенна была любовь Ея и безпримѣрна непорочность» <sup>1)</sup>).

Такъ праведный Симеонъ *встрѣтилъ* Младенца Иисуса, принесеннаго Пресвятою Марією въ Иерусалимскій храмъ въ сороковой день по Его рожденіи. Отсюда и праздникъ въ воспоминаніе этого событія называется *Срѣтениемъ* Господнимъ.

Кромѣ старца Симеона привѣтствовала въ это время Иисуса Христа и святая Анна пророчица, дочь Фануилова, изъ колѣна Асирова. Она была вдова восьмидесяти четырехъ лѣтъ. Послѣ недолгаго супружества всю жизнь свою она провела въ служеніи Господу, пребывая въ постѣ, молитвѣ, и не отходя отъ храма Божія (Лук. 2, 36—37). Узнавъ, по внушенію Божію, въ Младенцѣ Христѣ Спасителя міра, св. Анна прославила Бога и возвѣстила о Его пришествіи «*всѣмъ ожидавшимъ избавленія въ Иерусалимѣ*» (Лук. 2, 38).

День Срѣтенія Господня принадлежитъ къ древнѣйшимъ праздникамъ православной Церкви: онъ былъ извѣстенъ въ IV и V вѣкахъ по Р. Хр. Но съ особенною торжественностію сталъ праздноваться этотъ день между христіанами по слѣдующему поводу. Въ 542 году, въ царствованіе греческаго императора Юстиніана, тяжкія бѣдствія постигли Византійскую имперію. Осенью, въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца, сильная моровая язва появилась въ Константинополѣ и его окрестностяхъ; смертность въ людяхъ была такъ велика, что умирало ежедневно по десяти тысячъ чело- вѣкъ. Въ другихъ городахъ Византіи къ этой страшной болѣзни присоеди- нилось еще землетрясеніе: разрушались дома, церкви, и многіе погибали подъ ихъ развалинами. Такія поразительныя несчастія привели народъ въ большое уныніе. Въ это-то бѣдственное время одному благочестивому чело- вѣку было открыто, что Господу угодно, чтобы во всей христіанской Цер- кви торжественно праздновался день Срѣтенія Господа нашего Иисуса Христа. И вотъ, когда наступилъ второй день февраля мѣсяца и совер- шено было праздничное богослуженіе въ христіанскихъ храмахъ, моровая язва утихла и землетрясеніе прекратилось. Въ память этого чудеснаго со- бытія и положено было причислить день Срѣтенія Господня къ другимъ великимъ праздникамъ христіанской Церкви.

Празднуя Срѣтеніе Господа въ Иерусалимскомъ храмѣ, св. православ-

<sup>1)</sup> Дванадцатые праздники... стр. 46.

ная Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ прославляетъ и святаго Симеона Богопріимца. За свою праведную жвзнь онъ удостоился держать въ своихъ объятіяхъ Спасителя міра. Будемъ и мы подражать святому старцу; поставимъ себѣ въ образецъ его постоянныя молитвы, посты, его крѣпкую вѣру въ откровеніе Божіе, его терпѣливую надежду въ долготѣнемъ ожиданіи пришествія Христова. Если исполнимъ заповѣди Божіи, очистимъ себя отъ грѣха, то и мы встрѣтимъ Господа въ своемъ сердцѣ, удостоимся Его присутствія въ душѣ нашей, по неложному слову Его: *«кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ»* (Іоан. 14, 23).

Вмѣстѣ съ тѣмъ старецъ Симеонъ въ своемъ лицѣ представляетъ намъ примѣръ спокойнаго душевнаго состоянія предъ кончиною, при разлученіи съ временною жизнію. Онъ свято и безгрѣшно провелъ земные дни свои и потому не страшился смерти, не беспокоился при переходѣ въ жизнь вѣчную. Онъ даже желалъ кончины и молилъ Бога отпустить его въ міръ загробный. Позаботимся и мы о доброй, благочестивой жизни; тогда по смерти вмѣстѣ съ праведниками и мы *«восхищены будемъ на облакахъ на воздухъ, въ срѣтеніе Господу и такимъ образомъ всегда съ Господомъ будемъ»* (Фессалоник. 4, 17).

Сергіевскаго всей артиллеріи собора Священникъ Іоаннъ Моревъ.

## Обзоръ статей, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства» въ истекшемъ (1893) году.

(Продолженіе).

### II.

По поводу вопроса о необходимости поднятія религіознаго образованія воинскихъ чиновъ. Ожиданія отъ дѣятельности пастырей (вообще) и требованія отъ нихъ. — Что опускается изъ виду. — Религіозно-нравственное воспитаніе народа не есть дѣло только одного духовенства. — Обязательность для мірянъ содѣйствовать пастырямъ Церкви въ распространеніи христ. истинъ вѣры и нравственности. — Какъ исполняли эту обязанность христіане первыхъ временъ; наши предки; какъ проявляется исполненіе этой обязанности въ наше время—въ приходской жизни и въ частности въ средѣ русскаго воинства. — Значеніе въ этомъ отношеніи приказа Августѣйшаго Главнокомандующаго отъ 5-го февраля 1890 г. и отъ 1-го февраля 1893 г. и живого сочувствія другихъ высшихъ военныхъ начальниковъ. — Сознаніе необходимости содѣйствія пастырямъ, высказываемое гг. офицерами. — Связь вышеизложеннаго съ заботою О. Протопресвитера о поднятіи религіознаго образованія воинскихъ чиновъ. — На что должно быть обращено вниманіе военныхъ пастырей въ виду этого.



касаясь остальных двухъ пастырскихъ обязанностей — учительства и духовнаго руководства, мы прежде всего должны отмѣтить, что на одномъ изъ братскихъ собраній указано было на необходимость «поднятія религіознаго образованія» воинскихъ чиновъ<sup>1)</sup>. Чтобы понять и оцѣнить высказанныя по этому поводу мысли, необходимо сдѣлать нѣкоторое отступленіе. Въ жизни бываетъ, что самая добрая, самая благонамѣренная мысль, взятая отдѣльно, безъ связи съ другими мыслями, изъ которыхъ она безусловно вытекаетъ и требуется жизненною правдою, людьми предубѣжденными, можетъ быть понятна и истолкована превратно къ общему вреду.

Въ настоящее время въ виду пробужденія и оживленія религіознаго чувства въ народѣ, при усиленіи разнаго рода сектантства, взоры благомыслящихъ людей обращаются на дѣятельность пастырей. Такіе люди искренно убѣждены, что пастыри призваны и должны дать направленіе религіозно-нравственной жизни русскаго народа въ духѣ Православной Церкви. Съ этой точки зрѣнія предъявляется не мало требованій отъ пастырей; указываются задачи и цѣли ихъ дѣятельности, уясняются и средства для осуществленія этихъ задачъ и достиженія намѣчаемыхъ цѣлей.

Но вотъ вопросъ: «можетъ ли пастырь Церкви единолично, собственными силами и средствами выполнить лежащій на немъ долгъ учительства и нравственнаго руководства своихъ пасомыхъ? Можетъ ли онъ— безъ дѣятельнаго участія и пособія другихъ — предупредить появленіе среди его паствы иновѣрія и иномыслія, а въ случаѣ появленія послѣднихъ— наставить заблудшихъ и совратившихся съ пути истины»<sup>2)</sup>. Требуя многоаго, превышающаго иногда силы и полномочія пастыря, можно ли, положи руку на сердце, ожидать и надѣяться на осуществленіе всѣхъ предъявляемыхъ пастырямъ требованій? Уже самая необходимость говорить о содѣйствіи мірянъ задачамъ и цѣлямъ пастырства свидѣтельствуетъ, что религіозно-нравственныя обязанности по отношенію къ Церкви понимаются ими по меньшей мѣрѣ односторонне.

Давно (около 200 лѣтъ назадъ) стало ослабѣвать содѣйствіе мірянъ задачамъ и цѣлямъ Церкви, по мѣрѣ усиленія отчужденія значительной ихъ части

<sup>1)</sup> «Вѣстникъ В. Д.» 1893 г. № 2-й, стр. 47—50.

<sup>2)</sup> «Руководство для сед. пастырей» 1892 г., № 48-й: «Содѣйствіе мірянъ задачамъ и цѣлямъ пастырства».



отъ жизни и интересовъ Церкви <sup>1)</sup>). На этой то почвѣ отчужденія отъ Церкви нѣкоторой части нашего общества и выработался постепенно взглядъ, раздѣляемый многими и въ настоящее время, что религіозно-нравственное воспитаніе народа должно всецѣло нести *только одно духовенство*. Не входя въ подробное обсужденіе такого неосновательнаго взгляда, мы не можемъ однакожь не указать на неестественность онаго. Въ самомъ дѣлѣ: человѣку врождено чувство общенія; движимый этимъ чувствомъ человѣкъ стремится къ общительности, къ передачѣ другимъ того, что его интересуетъ. Въ основаніи такого стремленія лежитъ, съ одной стороны, желаніе подѣлиться съ другими тѣмъ, что занимаетъ его; съ другой—чувство любви, побуждающее его дать возможность ближнимъ насладиться истиною, которую онъ самъ узналъ. Можно указать, напр., какъ это стремленіе выражалось и выражается у насъ во всеобщей заботѣ о народномъ образованіи. Признается естественнымъ и справедливымъ, чтобы каждый по мѣрѣ силъ принималъ участіе въ образованіи народа. И если мы встрѣчаемъ человѣка могущаго, но не желающаго принести пользу народу на этомъ поприщѣ, то и сами порицаемъ такое безучастное отношеніе къ народу и порицаніе другихъ находимъ справедливымъ. Но если безспорно признается нами обязанность для cadaго содѣйствовать народному образованію, то не больше ли должна нами сознаться христіанская обязанность содѣйствовать по мѣрѣ силъ распространенію и уясненію истинъ вѣры и нравственности среды нашихъ ближнихъ?!...

Къ такому распространенію истинъ христіанской вѣры и нравственности призываетъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не только апостоловъ и ихъ послѣдующихъ преемниковъ—епископовъ и пресвитеровъ, но и всѣхъ своихъ послѣдователей, всѣхъ членовъ Церкви (Мѡ. XXVIII, 19—20; Мк. XVI, 15; Мѡ. XXVIII, 10; 1-е Кор. XV, 1—8). Всякій вѣрующій, а не только пастырь Церкви, обязанъ и самъ исполнять заповѣди Закона Божія и учить тому же другихъ, долженъ свѣтить предъ людьми

<sup>1)</sup> См. напечатанныя въ органѣ Св. Синода («Церк. Вѣд.» 1891 г., №№ 6, 16 и 17), чтенія Преосвященнаго Амвросія: «О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образ. общества» и «О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ». Чтенія эти, имѣющія между собою не разрывную связь, изд. СПб. Епарх. Братствомъ отдѣльными брошюрами, цѣною въ 5 и 6 к. Въ виду того, что наше свѣтское общество мало знакомо съ духовными книгами и журналами, *долгъ пастырей предъ Церковью, Отечествомъ и Государствомъ познакомить съ этими чтеніями образованныхъ членовъ своей паствы*. Главный книжный складъ Братства въ СПб., при вратахъ Александро-Невской Лавры.

свѣтомъ добрыхъ дѣлъ, да святится на землѣ имя Отца нашего небеснаго (Мѡ. V. 19 и 16). На эту обязанность указываетъ и первоверховный апостоль Петръ, внушая всѣмъ христіанамъ: *вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство* *Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ* (1-е Петр. II, 9). Исторія распространенія Церкви Божіей на землѣ свидѣтельствуетъ, что евангеліе распространялось и распространяется въ мірѣ двояко: въ исключительныхъ обстоятельствахъ исключительнымъ служеніемъ (сонмъ мучениковъ и исповѣдниковъ, а не только апостолы и ближайшіе ихъ преемники), въ обыкновенныхъ же житейскихъ условіяхъ проповѣдывали и проповѣдуютъ евангеліе всѣ члены христіанскаго общества (1-е Кор. 7, 12—16 и др.) <sup>1)</sup>.

Близкое живое участіе въ дѣлѣ распространенія св. вѣры всѣхъ христіанъ мы видимъ въ первенствующей христіанской Церкви: при отправленіи проповѣдниковъ для распространенія вѣры назначался постъ, обязательный для всѣхъ христіанъ той мѣстности, совершались общественныя моленія и проч.. Сами благовѣстники—св. апостолы (Павель и др.), хотя были призываемы къ проповѣди Св. Духомъ и просвѣщаемы Имъ же, просили у вѣрующихъ молитвеннаго соучастія и содѣйствія своему дѣлу (Колос. IV, 3; 1-е Сол. V, 2—4; 2-е Сол. III, 1; Евр. XIII, 18). И вообще жизнь первыхъ христіанъ представляетъ намъ въ этомъ отношеніи много поучительнаго <sup>2)</sup>. Извѣстно, какимъ единеніемъ, какою силою вѣры и любви отличалась жизнь первыхъ христіанъ. Совмѣстно всѣ они молились, трудились и страдали. Руководителями въ домашнихъ молитвахъ были старшіе члены семьи. Эти старшіе члены семьи—старцы, руководя домашнимъ богослуженіемъ, готовили остальныхъ членовъ къ сознательному участію въ общественномъ богослуженіи. Учительство первенствующихъ христіанъ особенное развитіе получило въ семейныхъ и родственныхъ союзахъ. Язычникъ, принявши христіанство, старался привлечь и другихъ членовъ семьи ко Христу. Такъ по преимуществу росла Церковь Христова. Особенно широкое участіе мірянъ выражалось въ огласительномъ наставленіи новообращенныхъ. Содѣйствіе христіанскаго общества пастырскому служенію выра-

<sup>1)</sup> См. подробное развитіе этихъ мыслей у преосвящ. Никанора, арх. Херсонскаго и Одесскаго: «Поученія, бесѣды, рѣчи.....», изданіе третье, т. II, стр. 465, т. IV, стр. 404 и др.

<sup>2)</sup> См. ст.: «Содѣйствіе мірянъ задачамъ и цѣлямъ пастырства» въ «Рук. для сел. пастырей» за 1892 г. № 48, и за 1893 г. Нѣкоторыми мыслями этой статьи мы и пользуемся далѣе.



жалось далѣе въ томъ, что оно само охраняло внутреннее единство своего исповѣданія, по поводу возникавшихъ лжеученій, сектъ, ересей, само заботилось и объ охраненіи нравственной чистоты, нравственнаго воспитанія своей среды. Нравственное воспитаніе народа достигалось или чрезъ воздѣйствіе на окружающихъ примѣромъ доброй христіанской жизни, или же чрезъ участіе въ церковномъ судѣ пастыря надъ виновными <sup>1)</sup>. Поучительный примѣръ высоко-нравственной жизни первыхъ христіанъ вліялъ на настроеніе и поведеніе всего христіанскаго общества не менѣе чѣмъ слово и назиданіе пастырей.

Въ древне-христіанской Руси участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ во многихъ отношеніяхъ представляло сходныя черты съ участіемъ древне-христіанскихъ обществъ. «Особенный интересъ древне-русскаго человѣка къ религіи и ея виѣшнимъ проявленіямъ вытекалъ самъ собою изъ всего строя русской общины. Послѣдняя носила характеръ не чисто юридическій, договорный, а религіозно-нравственный, братскій... Судъ міра, его надзоръ и власть простиралась на всю жизнь каждаго члена не только общественную, но и частную, на все его нравственное поведеніе. Изъ юридическихъ актовъ мы знаемъ, что наши общины мірскимъ приговоромъ налагали на своихъ членовъ обязанности нравственнаго характера — не красть, татиной рухлядью не промышлять, зерню не играть, разврату не заводить, по ночамъ не бродить, не пьянствовать, съ женами и дѣтьми по воскресеньямъ въ церковь ходить, въ посты говѣть, по семействамъ жить въ любви и мирѣ, не сквернословить» и т. п. <sup>2)</sup>. Въ вотчинныхъ и помѣстныхъ селеніяхъ власть владѣльца не ограничивалась одною экономическою и гражданскою областью. Онъ наблюдалъ за трудолюбіемъ подвластныхъ ему людей, хозяйствомъ, благочестіемъ и нравственностію, какъ отецъ семейства. Самымъ нагляднымъ выраженіемъ особенной религіозности и религіозно-нравственнаго представительства русскихъ людей въ древней Руси служили и такъ называемые братчины, развившіеся впоследствии въ братства. Братства въ Западной Руси «брали на себя охрану вѣры и Церкви православной, включая наблюденіе надъ христіанско-нравственнымъ состояніемъ своего общества и народа съ правами церковной дисциплины

<sup>1)</sup> См. кстати ст. «Необходимость и важность церковно-общественнаго суда» для нашего времени («Церк. Вѣстникъ» 1894 г., № 32).

<sup>2)</sup> «Руководство для сельскихъ пастырей» 1893 г. № 5, стр. 141-я.



и суда». Благодаря главнымъ образомъ дѣятельности братствъ Юга-Западной Руси 16—17 в.в., могли сохраниться цѣлость и чистота религиозно-національныхъ началъ жизни русскаго народа—православія и русской народности. Эту вѣковѣчную услугу могли оказать братства русской Церкви и государству потому, что ихъ дѣятельность была солидарна съ дѣятельностію пастырей Церкви. Съ конца 17 в. религиозная общественность начинаетъ упадать и въ Сѣверной и въ Западной Руси<sup>1)</sup>. Касаясь болѣе близкаго къ намъ времени, мы должны отмѣтить замѣтное пробужденіе религиознаго чувства въ послѣднее десятилѣтіе среди русскаго народа вообще и въ частности пробужденіе интереса къ вопросамъ вѣры и нравственности и среди образованныхъ его слоевъ, что нерѣдко выражается въ живомъ содѣйствіи пастырямъ Церкви въ главнѣйшихъ трехъ видахъ ихъ дѣятельности: общественномъ богослуженіи, учительствѣ вообще и въ частности въ обращеніи на путь правый заблуждающихся. Участіе мірянъ въ общественномъ богослуженіи начинаетъ замѣтнѣе проявляться, благодаря дѣятельности церковно-приходскихъ школъ, въ большемъ участіи въ чтеніи и пѣніи на клиросахъ, въ пѣніи всеми присутствующими въ храмѣ нѣкоторыхъ пѣснопѣній и проч.<sup>2)</sup> Начинаетъ въ послѣднее время проявляться болѣе живое содѣйствіе мірянъ религиозно-нравственному просвѣщенію народа—въ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, въ участіи въ попечительствахъ, братствахъ и др. просвѣдительныхъ обществахъ. Въ частности въ военной паствѣ такое содѣйствіе мірянъ замѣтно стало проявляться въ заботѣ объ удовлетвореніи селигиозно-нравственныхъ нуждъ воиновъ: въ устройствѣ храмовъ (на средства казны и мѣстныя), въ содѣйствіи введенію въ воинскихъ частяхъ духовныхъ бесѣдъ, въ «приказаніи» объ устройствѣ церковныхъ бібліотекъ и о пополненіи эскадронныхъ, ротныхъ и др. бібліотекъ книгами религиознаго содержанія, въ содѣйствіи заведенію общаго пѣнія въ храмахъ нѣкоторыхъ молитвъ<sup>3)</sup> и проч.

Самымъ нагляднымъ выраженіемъ направленія высшаго военнаго начальства въ удовлетвореніи религиозно-нравственныхъ нуждъ воиновъ служить

<sup>1)</sup> «Церк. Вѣд». 1891 г., №№ 6, 16 и 17.

<sup>2)</sup> Пѣніе символа вѣры и нѣкоторыхъ церковныхъ молитвъ по участливой заботливости О. Протопресвитера, во многихъ воинскихъ частяхъ нѣсколько уже лѣтъ исполняется во время богослуженій всеми присутствующими въ храмѣ нижними чинами.

<sup>3)</sup> Приказаніе командира Гвардейскаго корпуса отъ 9-го февраля 1891 г. за № 903.

приказъ Августѣйшаго Главнокомандующаго, не разъ подтверждаемый, о томъ, «чтобы начальствующія лица поддерживали въ подчиненныхъ исполненіе священныхъ обрядовъ религіи, вселяя въ нихъ убѣжденіе, что только тотъ будетъ хорошимъ и вѣрнымъ слугою Государя и Отечества, кто чтитъ св. вѣру и соблюдаетъ церковныя постановленія. Всѣми мѣрами облегчали войсковому духовенству болѣе дѣятельно способствовать религіозно-нравственному развитію нижнихъ чиновъ путемъ церковныхъ поученій и вѣбогослужебныхъ бесѣдъ». Въ свое время мы отмѣчали, что обзорѣніе О. Протопресвитеромъ подвѣдомыхъ ему церквей въ различныхъ военныхъ округахъ «вызвало живое сочувствіе къ религіозно-нравственнымъ нуждамъ воиновъ у высшихъ военныхъ начальниковъ и встрѣтило общее искреннее желаніе ихъ укрѣпить правила вѣры и нравственности въ полкахъ»<sup>1)</sup>.

Сознаніе настоятельной необходимости такого содѣйствія пастырямъ не разъ высказывалось и на страницахъ «Вѣстника В. Д.» самими начальствующими и вообще офицерскими чинами. Не говоря уже о необходимости такого содѣйствія со стороны нижнихъ чиновъ-фельдфебелей, вахмистровъ и проч. (что, нужно думать, и имѣлось въ виду въ вышеупомянутомъ приказаніи г. командира гвардейскаго корпуса о преимущественномъ назначеніи на эти должности лицъ православныхъ), не разъ указывалось на необходимость такого содѣйствія со стороны образованнаго элемента полковъ самими г.г. офицерами. «Во всякомъ дѣлѣ, говоритъ одинъ изъ нихъ, человѣкъ ссылается на авторитеты. Для солдата безусловнымъ авторитетомъ долженъ быть, да и есть, офицеръ. Онъ долженъ быть для солдата авторитетомъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, а потому въ кругъ обязанностей его должно непремѣннымъ образомъ входить образованіе, поддержаніе и развитіе религіозно-нравственныхъ устоевъ въ своихъ подчиненныхъ» подъ руководствомъ священника. Цѣль эта, по его мнѣнію, «мало преслѣдуется теперь офицерами, но если они внимательно вдумаются въ это дѣло и отбросятъ нѣкоторые ложные взгляды, то придутъ къ заключенію о всей святости и важности этихъ обязанностей и съ полною охотою возьмутъ ихъ на себя». Авторъ находитъ возможнымъ достигнуть указанной

<sup>1)</sup> Приказъ по войскамъ гвардіи и Петерб. воен. округа отъ 5-го февр. 1890 г., отъ 1-го февр. 1893 г. («Вѣстникъ Воен. Духов.» 1890 г., № 5-й; 1893 г., № 4-й); ср. приказъ о томъ, въ какіе дни и часы должны производиться тѣлесные осмотры и проч. («Вѣстн. В. Д.» 1891 г., № 24, стр. 378-я). «Вѣстн. В. Д-ва» 1892 г., № 1-й, стр. 10-я.



цѣли, если будетъ разъясненъ вопросъ о взаимномъ отношеніи между священникомъ и офицерами въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на нижнихъ чиновъ, — вопросъ, по его мнѣнію, крайне трудный и требующій самого живого, самого любовнаго отношенія къ нему <sup>1)</sup>). На необходимость правильнаго нравственно-религіознаго воздѣйствія со стороны гг. офицеровъ на нижнихъ чиновъ указываетъ одинъ изъ начальниковъ дивизіи и въ доказательство этой мысли приводитъ слѣдующія основанія. Въ наше время, говоритъ онъ, бой производитъ страшное моральное впечатлѣніе, а потому «нынѣ особенно важно дѣлается развитіе нравственныхъ силъ въ войскахъ. Развитіе этихъ силъ, достиженіе перевѣса чувства долга надъ чувствомъ самосохраненія возможно достигнуть только правильнымъ воспитаніемъ, въ основаніе котораго положены преданность престолу, любовь къ Отечеству и религія. Слѣдовательно, развитіе этихъ основныхъ началъ должно быть предметомъ заботливости начальства. Офицеръ (а не унтеръ-офицеръ) и при томъ только офицеръ опытный можетъ положить твердое нравственное основаніе. Отсюда ясно, что обязанность воспитанія молодого солдата долженъ взять на себя лично ротный командиръ. Нравственность (нижнихъ чиновъ) много зависитъ отъ примѣра офицеровъ. Въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія могутъ и должны оказать большую услугу полковые священники. Религіозный человекъ, а особенно христіанинъ по духу, а не по одному обряду, болѣе способенъ на самопожертвованіе, терпѣливѣе къ перенесенію лишеній и трудовъ военнаго времени; для него присяга — святыня, за которую онъ пойдетъ на муку, а не только что на смерть. Люди безъ вѣры плохіе слуги Государя и Отечества. Хотя ближайшіе начальники обязаны заботиться о религіозномъ и нравственномъ воспитаніи солдата, но священникъ долженъ душу свою вложить въ это дѣло, не ограничиваясь одною формальностью» <sup>2)</sup>). Какъ офицеры, такъ и священники, по мысли этого начальника, должны воспользоваться восприимчивостію юношей, поступающихъ въ полки, ко всему хорошему для умственнаго развитія и нравственнаго воспитанія, чтобы они, прослуживъ пять лѣтъ, возвратились домой лучшими, чѣмъ ушли изъ дому.

Въ связи со всѣмъ изложеннымъ въ этой главѣ о необходимости содѣйствія со стороны мірянъ задачамъ и цѣлямъ пастырскаго служенія и нужно

<sup>1)</sup> «Вѣстникъ В. Д-ва» 1891 г., № 11-й, стр. 344 и далѣе.

<sup>2)</sup> Тамъ же 1893 г., № 10, стр. 309-я и далѣе.



разсматривать нѣкоторыя изъ мыслей, высказанныхъ на братскомъ собраніи 16 ноября 1892 г. <sup>1)</sup>). «Каждый офицеръ, сказано было, между прочимъ, О. Протопресвитеромъ тогда, имѣеть гораздо болѣе вліянія на солдата, чѣмъ священникъ; священника солдатъ видитъ рѣдко, а офицера каждый день, и какъ съ старшаго беретъ съ офицера во всемъ примѣръ».

Военнымъ пастырямъ въ виду этого и необходимо позаботиться, чтобы этотъ примѣръ возможно болѣе содѣйствовалъ возложенной на нихъ Церковью миссіи среди христіолюбивыхъ воиновъ; не говоримъ — не желательнаго, даже такого примѣра, который могъ бы безразлично вліять на нижнихъ чиновъ, не должно быть; такъ какъ Господь всемъ Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ сказалъ: «*Иже нѣсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ*» (Мѡ. XII, 30). Какъ достигнуть этого? Вопросъ этотъ представляетъ особенныя трудности, которыя постепенно могутъ преодолеваться только при живомъ и дружномъ содѣйствіи къ разъясненію и устраниенію ихъ какъ всѣхъ просвѣщенныхъ и опытныхъ военныхъ пастырей, такъ и г.г. офицеровъ. Теперь же, думается намъ, не бесполезно будетъ указать хотя на тѣ условія, при которыхъ возможно это такъ желательное содѣйствіе со стороны мірянъ задачамъ и цѣлямъ пастырства.

(Продолженіе впереди).

### Грубое насиліе раскольниковъ надъ умирающимъ солдатомъ.

#### I.

Болѣе 3-хъ мѣсяцевъ Иванъ Карповъ Назаровъ, бѣдный солдатикъ, лежалъ въ постели и тяжело хворалъ. Убогая хатка, въ которой онъ жилъ и теперь лежалъ больной, была достояніемъ его матери, овдовѣвшей, когда Иванъ состоялъ на дѣйствительной военной службѣ. Хатка эта, постарѣвшая и покосившаяся отъ времени на бокъ, стояла въ концѣ уѣзднаго города Хвалынска, Саратовской губ.. Внутри ея было уютно и чистенко: стѣны обиты дешевыми обоями, мѣстами висѣли дешевыя картинки, преимущественно религіознаго содержанія, нѣсколько стульевъ, столы, въ переднемъ углу нѣсколько св. иконъ, предъ которыми, по случаю болѣзни

<sup>1)</sup> Тамъ же 1893 г., № 2-й<sub>2</sub> стр. 47—50-я.

Ивана, горѣла лампадка, которую мать его никогда не тушила. Тутъ же предъ иконами стоялъ аналой, а на немъ псалтырь, которую читала пожилая женщина, не спѣша, не торопясь, выводя каждое слово на распѣвъ, заунывнымъ голосомъ.

Блѣдный, худой, страшно истощенный, Иванъ лежалъ на диванѣ и тяжело дышалъ. Онъ не то спалъ, не то находился въ какомъ то полузабытѣ. Глаза его были закрыты; на лбу выступилъ холодный потъ, а самъ онъ лежалъ весь въ жару и бредилъ. Болѣзнь Ивана страшно истощила его организмъ. Начало этой болѣзни Иванъ получилъ верстъ за 100, не доходя до своей родины. Онъ шелъ со службы, уволенный въ запасъ арміи. Время было теплое. Иванъ утомился, вспотѣлъ, а тутъ по дорогѣ попался хорошій родникъ. Иванъ присѣлъ отдохнуть, и какъ не уговаривали его товарищи — не пить «съ натуги студеной воды», Иванъ не послушалъ ихъ, напился, полежалъ раздѣтый на сочной травѣ часа 3, отдыхая и нѣжась на солнцѣ, и послѣ этого почувствовалъ себя худо. У него завалило грудь, сдавило горло и, чѣмъ дальше шелъ онъ, тѣмъ становилось ему все хуже и хуже. Онъ сталъ задыхаться, ноги отказывались идти, самого бросило въ жаръ и его забилла лихорадка. Въ первой же деревушкѣ онъ слегъ и уже не могъ идти дальше. Товарищи его, служившіе съ нимъ въ одномъ полку и также шедшіе съ нимъ по домамъ, рѣшили нанять лошадь и довести его до дома. Не бросать же товарища на дорогѣ! Это было бы и не по христіански, и не по человѣчески вообще. Привезли они Ивана къ дому, внесли его и бережно положили, по указанію матери его, на диванъ, съ котораго онъ и не вставалъ доселѣ. Болѣзнь приняла острый характеръ, Ивану дѣлалось съ каждымъ днемъ все хуже и хуже. Просилъ Иванъ свою мать свезти его въ больницу или пригласить къ нему доктора, но мать его была закаленная раскольница безпоповской секты; лечиться у доктора она считала великимъ грѣхомъ, а больницы называла — еретическими нововведеніями, въ которыхъ, по ея мнѣнію, людей только отравляютъ, но не лечатъ. Такъ и захирѣлъ Иванъ, оставаясь безъ медицинской помощи. Благодаря невѣжеству своей матери, онъ дошелъ теперь до такого состоянія, что былъ наканунѣ смерти. А между тѣмъ, во время поданная медицинская помощь легко могла бы помочь Ивану...

Иванъ открылъ глаза и сталъ прислушиваться къ чтенію. И чтеніе, и чтеніе были для него новостью.

— «Маменька!» вскричалъ онъ раздраженнымъ голосомъ и закашлялся.



— Здѣсь я, сынокъ, здѣсь, проговорила, выходя изъ другой комнатки, женщина лѣтъ подь 50, еще не состарѣвшаяся и сохранившая въ себѣ силы и здоровье.

— Что вы меня заживо, что ли, хотите отчитать?

— Тебѣ, сынокъ, нынѣ труднѣе, — ты совсѣмъ ослабъ, не пьешь, не ѣшь ничего, вотъ я и поставила Авдотью Ивановну почитать о тебѣ псалтырь, чтобы тебѣ полегчало, да и... Тутъ мать Ивана запнулась и не договорила.

— Вы опять за свое. Хочется вамъ перетащить меня опять въ свою вѣру.

— Какъ же, родной, не говорить то: вѣдь жалко мнѣ тебя, погибаетъ твоя душенька въ никоніанской ереси. Умрешь ты, къ примѣру, — какъ мнѣ тебя похоронить? Какъ я буду молиться о твоей душѣ, когда ты еретикъ и Никонову содержишь вѣру? Послушайся меня, сынокъ, хоть теперь, — перейди въ нашу вѣру! Ты сейчасъ же почувствуешь облегченіе своей болѣзни, и Господь подниметъ тебя съ одра болѣзни и ты выздоровѣешь. Это истину я тебѣ говорю. Тебя теперь бѣсъ содержитъ; онъ разслабилъ твое тѣло, потому ты «смѣнилъ» отцовскую вѣру, въ которой ты родился, и вотъ Господь наказываетъ тебя за это. Нечто мы съ отцомъ то благословляли тебя на эту перемѣну? Помнишь, какъ мы провожали тебя, говорили: Ванюшка, бойся ереси! Не заразись ею отъ другихъ солдатишекъ. Не слушай, что они будутъ тебѣ говорить объ нашей вѣрѣ, потому наша вѣра самая истовая, справедливая и богоугодная. Особенно бойся попа никоніанскаго и никакихъ разсужденій съ нимъ о вѣрѣ ты не дерзай вести. Они погубятъ тебя. А ты не исполнилъ этого, завѣтъ нашъ нарушилъ, произвелъ перемѣну своей вѣры и подался въ никоніанство. Какъ же мнѣ, касатикъ, не жалѣть то тебя. Ты мой единоутробный! О несчастная я мать!...

Рыданія и всхлипыванія прервали слова матери Ивана. Читалка, бросивъ чтеніе псалтыря, то же стояла и плакала.

«Эхъ, маменька!» проговорилъ Иванъ задыхающимся голосомъ. «Много я говорилъ съ вами до этого и теперь скажу: жаль мнѣ васъ, что вы закоснѣли въ своей ереси и никакъ не можете отстать отъ нея. Если бы вы слышали то, что я слышалъ отъ своего полкового батюшки про вашу безпоповскую вѣру, и на сколько она неправая, вы не стали бы держаться её, вы давно перешли бы въ нашу православную грекороссійскую, потому спасеніе души въ ней заключается, а не въ вашемъ безпоповскомъ обществѣ. У васъ, маменька, погибель, мерзость и запустѣніе»...

— «Иванъ! Что ты говоришь? Одумайся! Въ умѣ ли ты состоишь?» порывисто проговорила мать, утирая остатки слезъ на щекахъ. Слова Ивана задѣли ее за живое мѣсто, она смотрѣла на него дико, недоумѣваяще. Въ глазахъ ея свѣтилась злоба на Ивана.

— «Въ умѣ, родная, въ настоящемъ своемъ умѣ говорю съ тобою. Охъ, много говорить то всего... Иванъ закашлялся.— Вотъ пошелъ я на службу; сама знаешь, что я былъ также, какъ и ты, неграмотный — продолжалъ Иванъ. Въ полку меня обучили грамотѣ и сталъ я самъ читать и разбирать грамоту. Батюшка былъ у меня славный, добрый человекъ. Узналъ онъ, что въ нашемъ полку есть держащіеся старообрядской вѣры, — а насъ было: изъ нашей губерніи пятеро, да изъ другихъ, всего-то больше сотни — и началъ онъ преподавать намъ нравоученіе по закону Божію. Намъ, конечно, спервоначала эти его поученія не нравились. Всѣ мы помнили наставленія стариковъ своихъ — бояться поповъ и не вѣрить ихъ словамъ, — да и твои такія же слова, родная, всегда приходили на умъ»... Наступилъ кашель и Иванъ остановился.

— Я всегда, Ванюшка, молилась о тебѣ Господу Богу и просила Его со слезами, чтобы Онъ, милосердный, сохранилъ и укрѣпилъ тебя въ православной вѣрѣ и соблюлъ отъ ереси. Всегда милостыню раздавала по тебѣ — говорила мать, пользуясь его остановкою.

— Да, маменька, долго я помнилъ твой завѣтъ и не поддавался никакимъ увѣщаніямъ своего попа. Да и не я одинъ, а всѣ мы, «надарживавшіеся» старообрядчества, хотя между собою и врозь были по вѣрамъ, кто безпоповство держалъ, кто — австрію, иные къ Спасовой милости принадлежали и т. д., а тутъ всѣ совокупились во единъ духъ и рѣшили не слушать батюшкиныхъ поученій. Пусть, молъ, поговорить, да и отстанеть. А говорилъ онъ всегда помногу, да и рѣчисто: такъ и сыпятся у него слова то. Послѣ говору раздастъ намъ различныя книжки, листочки, чтобы мы читали потомъ одни, однако ничто къ намъ не приставало. Точно горохъ отъ стѣны, отскакивали отъ насъ всѣ его слова. Спросить, бывало, таково ласково насъ: ну, братцы, расскажите мнѣ, что вы поняли изъ того, что я говорилъ вамъ и сами прочитали? А мы свое ученіе крѣпко содержимъ въ головѣ: ты, молъ, самъ то — еретикъ, да и насъ хочешь тому же обучить. Вѣстимо, тамъ, родная, прямо то сказать это опасались, а только въ умѣ своемъ всегда держали эти слова. Спросить это одного, другого изъ насъ, а мы въ одно говоримъ: «не припомнимъ, ваше благословеніе!»



Мудренныя ваши слова». Онъ снова начнетъ поучать насъ и не сердится, а толково, терпѣливо, какъ будто онъ излагаетъ намъ свое ученіе только въ первый разъ. Однажды онъ и говорить намъ: вотъ что, братцы; вижу я, что Господь не даетъ вамъ понятія моихъ словъ, помолитесь объ этомъ Господу Богу и Онъ просвѣтитъ вашъ умъ. Ушелъ онъ, а мы держимъ между собою такой совѣтъ: а что, братцы, если мы и впрямь будемъ молиться Богу и будемъ просить Его, чтобы Онъ «ослобонилъ» насъ отъ этой Никоновой ереси. Господь услышитъ нашу молитву и избавитъ насъ отъ нравоученія попа. И рѣшили мы сообща всѣмъ молиться Богу, чтобы Онъ утвердилъ насъ въ православной вѣрѣ и отъ ереси Никоновой избавилъ. Такъ молились мы долго. Только въ одно время приходитъ ко мнѣ Яковъ, что изъ Яблонки-то пошелъ со мной въ службу, и говоритъ мнѣ по секрету: знаешь что, Иванъ? Въ меня что-то «сумлѣніе» вошло насчетъ нашей вѣры. Лежу я это ночью и думаю: а вѣдь правду батюшка то говоритъ, что наши старики — самозванные попы; что ихъ никто не посвящалъ на эту службу, обѣдни они служить не могутъ и мы, по милости ихъ, живемъ точно скоты какіе, никогда не причащаясь Св. Таинъ... Кхо! кхо....

— Это врагъ его опуталъ, сыночекъ! разомъ вскричали обѣ женщины. — Вишь чего захотѣлъ въ послѣднее время антихриста! Да нечто нынѣ можно быть истинному св. Христову причащенію, со вздохомъ сказала мать.

— Въ послѣднее время антихриста, учить св. Ефремъ Сиринъ, тѣло и кровь Христова не имать явится. Церкви Божіи будутъ яко овощное хранилище — подсказала въ свою очередь читалка.

Иванъ, откашлявшись, снова продолжалъ. «Какъ сказалъ мнѣ это Яковъ, меня инда всего потрясло. Въ жаръ бросило, «трясучка» пошла по тѣлу, на манеръ лихорадки. Яковъ! говорю я ему: и меня на счетъ этаго причастья беретъ большое сумлѣнье. Только я таился и боялся говорить это тебѣ и другимъ нашимъ. Ужъ мы не «нарокомъ» не заразились ли съ тобою ереси отъ нашего попа? Какъ же это мы доселѣ думали одно, а теперь другое. Отъ кого пришли къ намъ такія «повороты» въ головѣ: отъ Бога или діавола? Яковъ сказалъ: а кому мы молились, чтобы Онъ утвердилъ насъ въ православной вѣрѣ? Богу. Отъ Него произошелъ и этотъ помысль». — Такъ-то такъ, отвѣчаю я: а врагъ то силенъ, Яковъ. Меня что то въ робость ударяетъ отъ этого помышленія. Что скажутъ наши старики объ насъ? наши родители? — засмѣютъ. Скажутъ: вотъ не удержались въ благочестіи, подались въ ересь. Надо хорошенько обдумать объ этомъ».

— «Конечно! согласился Яковъ со мною. Мы будемъ читать съ тобою, да размышлять, сразу нельзя поддаваться. Только нужно молчать объ этомъ предъ другими». И стали мы съ нимъ вдвоемъ, по вечерамъ, читать, данныя намъ батюшкою книжки».

— Это семиковыя-то! вскрикнула мать. Вотъ она гдѣ погибель то очутилась. Кабы ты не читалъ эти «расчетки» (отъ слова — не переплетенныя), тогда не погибъ бы, сыночекъ, и вѣру свою не нарушилъ.

— Святая вѣра заключается въ нашихъ святоотеческихъ книгахъ, а они стоятъ каждая по нѣсколько рублей. Возьми-ка «Кириллову» книгу или другія какія—разсуждала читалка, за нее не меньше 100 руб. заплатишь. За то есть что и почитать въ ней; да и видъ то она имѣетъ христіанскій: и бумага, и печать, и переплетъ—все древнее.

— Цѣна книги не въ переплетѣ состоитъ, возразилъ Иванъ. Батюшка давалъ намъ, хотя и дешевыя книжки, но они написаны согласно съ святымъ писаніемъ. Въ нихъ вездѣ послыжки проставлены, откуда какая строка взята и гдѣ ее сыскать?

— Не грѣши, сынокъ, и не защищай своей еретической книжки. Не даромъ вѣдь и цѣна то имъ—семишникъ или пятакъ. Не что можно святую книгу добыть за эти деньги? Развѣ святые отцы спасались по семишниковымъ книжкамъ? Не богохульствуй, родной.

Послѣдовало нѣкоторое молчаніе.

— Теперь я вижу, что тебя Яшка яблонскій сбиль съ прямого христіанскаго пути. Это онъ, иродъ треклятый, втянулъ тебя въ еретическое болото—горячилась мать Ивана.

— Не виноватъ онъ, маменька, въ этомъ нисколько. Вмѣстѣ съ нимъ мы читали, разсуждали и дошли до того разума, что нельзя быть безъ Церкви никакъ. Ваша безпоповщина не Церковь, потому въ ней нѣтъ священства и Св. Таинствъ, безъ которыхъ спастись невозможно, хотя бы и добродѣтельно жили.

— Св. Ипполитъ, папа римскій, въ «Соборникѣ» поучаетъ: «наведетъ Господь вѣтръ зноенъ и изсушитъ жилы ея и сподручницы безъ вѣсти будутъ», возразила читалка. Это пророчество нынѣ исполнилось. Знойный вѣтръ—это ересь никонова, которая изсушила благодать въ св. таинствахъ церкви, а сподручники—истинные пастыри уничтожились. Мы живемъ въ гонительное, плачевное время антихриста. Не поповъ и причастія дов-



лѣтъ нынѣ искать, а плакать только о грѣхахъ своихъ, да о нечестіи всего міра.

— Христово священство никогда не будетъ прекончено, отвѣчалъ больной: оно вѣчно будетъ на землѣ до втораго пришествія и христіане всегда будутъ причащаться Тѣла и Крови Господни. А кто не вѣритъ сему и не исполняетъ словъ Христа, тотъ есть еретикъ.

— По твоему мы — еретики?! вскричали обѣ женщины.

— Такъ по писанію выходитъ.

— Ты, околѣвающій, еретикъ, поганецъ никоновой ереси, а мы благочестивые христіане. За это тебя и наказалъ Господь, что смѣнилъ родительскую вѣру — грозно проговорила читалка. — Теперь Ненила Ивановна, обратилась она къ матери Ивана, я и читать не стану по такомъ поганомъ еретикѣ. Онъ не только не слушаетъ нашихъ увѣщаній, но еще «супротивничаетъ» и обзываетъ насъ еретиками. По такомъ поганцѣ наша молитва бесполезна. Пусть его издыхаетъ въ своей никоніанщинѣ и идетъ къ Іудѣ треклятому въ адъ, въ тартаръ преисподній.

Мать больного увела читалку за перегородку, въ другую комнатку и стала говорить съ нею что то шепотомъ, по адресу Ивана.

— Я и самъ такъ думалъ о росейскихъ людяхъ, какъ и вы теперь, говорилъ Иванъ самъ съ собою. А когда разсмотрѣлъ, почиталъ, увидѣлъ, что они не еретики, а истинные христіане, и Церковь ихъ православная, святая, Христова, а не еретическая. Спасибо — за это нашему полковому батюшкѣ, онъ открылъ мнѣ свѣтъ Христовъ. Не будь я въ военной службѣ я, можетъ быть, и теперь былъ бы раскольниковомъ и хулителемъ св. Церкви, по своему невѣдѣнію. А все Господь направляетъ стопы человѣка! Нужно же было попасть мнѣ въ такой полкъ, гдѣ я встрѣтилъ такого добраго батюшку, который и въ церкви, и особо бесѣдовалъ и поучалъ насъ, да еще и книжки раздавалъ намъ бесплатно и въ нашу собственность. И сколько трудовъ, сердечный, положилъ онъ съ нами неучами, невѣждами. Одно и то же толковалъ намъ 20 разъ. И что же? Я, Яковъ, да еще пятеро вмѣстили въ себѣ его слова, а остальные спорили, да здорили съ нами, ратуя за расколь, хотя мало смыслили что. Ужъ больно крѣпко за сѣло въ ихъ головы стариковское ученіе, что никакъ не могутъ отъ него ослобониться. Впрочемъ, а самъ то я? Развѣ легко было выйти изъ этого раскольниковческаго омута. И видѣлъ что хорошее у православныхъ, какъ бы не видѣлъ; слышалъ и слова батюшки, но не разумѣлъ ихъ. Не вмѣща-

лись они въ мою голову. Точно глаза были у меня завязаны чѣмъ и я ходилъ въ потьмахъ и ничего не видѣлъ. Настоящій слѣпецъ! Послѣ и книжки батюшки стали мнѣ какъ то понятнѣе и яснѣе, а до этого, состоя въ расколѣ, читалъ и не понималъ. Спасибо, доброму батюшкѣ за просвѣщеніе и наставленье на путь истинный. Теперь только бы вотъ исповѣдаться св. Таинъ. Видно не поднимусь уже.... Ой, въ груди больно!

И Иванъ, сидѣвшій до этого, упалъ на подушку въ полузабытій.

За перегородкой 2 женщины шептались и придумывали свой адскій планъ, какъ бы обратить больного въ свою секту, помимо всякаго его желанія.

— Ты, подумай, только, Авдотья Ивановна, каково моему сердцу видѣть свое дѣтище въ ереси. Умретъ, какъ стану я молиться за него? говорила мать Ивана.

— Какъ молиться за еретика, — развѣ это можно? слышался голосъ читалки.

— Вотъ и помоги ты мнѣ какъ нибудь ублажить его.

— Попробуй сказать ему, что, молъ, если обратишься въ нашу вѣру, то весь міръ нашъ приметъ на себя твои грѣхи и умолитъ Бога, и ты, точно отъ проказы, очистишься.

— Пробовала, Дуняшка, говорить ему это, — не вѣрять. Ваша молитва, говоритъ, не церковная молитва и чужіе грѣхи изгладить не можетъ.

— Ну, еретикъ....

— Говорила и то неоднократно, что, молъ, коли обратишься въ нашу св. вѣру, то Богъ непременно пошлетъ тебѣ исцѣленіе отъ болѣзни. Не вѣрять и этому. Молитесь, говоритъ, теперь и я увижу, на сколько сильна ваша молитва предъ Богомъ.

— И что мы проводимъ съ тобою время понапрасну. Парень лежитъ почти недвижимъ, не ницѣ—завтра долженъ преставиться, чего же мы теряемъ время-то!

— Тяжко ему, Дуняшка, еще со вчерашняго дня. Просилъ позвать ему попа для напутствія.

— И что же?

-- Да нечто я дозволю этаго. Пускай лучше такъ умираетъ, нежели предъ самой смертью дамъ ему еще оскверниться. Ему говорю одно: что



посылала за твоими попами, никто не хочетъ идти къ тебѣ пѣшкомъ. Сердится на меня: догадывается должно, что я обманываю его.

— По моему, Неонила Ивановна, и откладывай нечего: призвать сейчасъ нашего отца-наставника и онъ какъ надо исправить его.

— Боюсь, Дунюшка, одного—какъ бы не прогналъ онъ его.

— А мы скажемъ нашему «отцу», что онъ въ неразумѣніи, и говоритъ не отъ себя. Вотъ и вся недолга.

— А и то, Дунюшка, такъ сдѣлать. Что же? И вправду онъ по неразумѣнію все это дѣлаетъ. Не что въ своемъ умѣ онъ не послушалъ бы родной матери! Вѣдь онъ мое дѣтище. Я ему въ ноги кланялась, со слезами просила его, проклятіемъ грозила—ничего не беретъ. Точно околдовалъ его этотъ солдатскій попъ.

— По моему, онъ прямо не въ разумѣ говоритъ и слушать его непутевыя рѣчи не долѣетъ. Готовь-ка, люто, воды, а я побѣгу за своимъ «отцомъ» и мы его сейчасъ же исправимъ.

— Бѣги, родная, бѣги. Это ты придумала больно хорошо.

Читалка скрылась.

## II.

Мать больного вкатила въ избу большую кадку, поставила ее въ своей особой комнаткѣ, чтобы не пугать больного. Скоро натаскала она воды въ нее, приготовила свѣчей, ладона и горящихъ углей. Иванъ слышалъ всю эту возню матери и сердце его почувало недоброе. Онъ хорошо зналъ раскольниковъ и страшно боялся какъ бы они насильно не окрестили его въ свою вѣру. Теперь онъ былъ безсиленъ и ничего не могъ сдѣлать съ ними.

— Маменька! крикнулъ онъ: сходите сами за священникомъ; мнѣ хочется исповѣдаться и причаститься Св. Тайнъ.

— Съ чего это ты взялъ, чтобы я пошла къ твоему еретикъ въ домъ, гнѣвно отвѣтила мать. Будетъ; посылала за ними и довольно.

— Вы меня обманываете. Не посылали вы за нимъ.

— Антихриста-то я не видала еще въ своемъ домѣ, продолжала мать свое. Послѣ него—обмывай тутъ, да очищай все стѣны дома. Умникъ тоже! Сроду мы чуждались этихъ еретиковъ, обѣгали ихъ, а теперь нако—иди за нимъ по доброй волѣ.

— Какъ же мнѣ быть-то? Мнѣ нуженъ священникъ.

— Тебѣ нуженъ, а мнѣ—нѣтъ. Вишь отыскалъ гдѣ спасеніе-то! Срамился бы говорить-то о своей церкви, да и о полахъ-то.

— Вѣдь я все равно въ вашу вѣру не пойду, потому что вашего общества я не признаю Церковью.

— Молчи! Иначе я прокляну тебя, дохлаго. Вишь какой законникъ выискался. Ты бы радовался, что тебя принимаетъ христіанское общество въ братья, а онъ еще на дыбы становится. Не меньше твоего мы читали писаніе и знаемъ, какая истина пребываетъ въ вашей церкви.

— Ну хоть ради Бога пошлите за священникомъ или меня свезите къ церкви—молилъ Иванъ свою мать.

— Въ капище-то твое я поведу тебя-то—ни за что. Вишь что выдумалъ еще! Вези его туда... Скверниться-то я стану съ тобою, окааннымъ. Самъ то пропадаешь, да и меня тащишь съ собою во адъ.

— О Боже! Что я буду дѣлать?—заныло сердце Ивана, слезы покапались по щекамъ. Ужели я долженъ умереть безъ исповѣди и св. причащенія?—шепталъ онъ спекшимися губами.

Между тѣмъ за перегородкой стали сходитья люди и тихонько перешептывались между собою. Прищель и старикъ-наставникъ со своими уставщиками. Зажгли свѣчи, напустили ладону, наставникъ окадилъ кадку съ водою, иконы и сталъ читать положенное въ безпоповскомъ чинѣ крещенія.

Предположеніе Ивана оправдалось. Его ужасомъ обдало отъ этого смѣлаго и наглаго поступка раскольниковъ. Онъ силится подняться съ постели и не могъ: Хотѣлъ крикнуть, помѣшавъ всей этой расколической процедурѣ, но языкъ не шевелился. Ему сдавило грудь, такъ что онъ едва дышалъ; голосъ выходилъ глухой, хриплый. Бѣднякъ мучился въ предсмертной агоніи. Вдругъ изъ-за перегородки вышелъ къ нему высокій старикъ—наставникъ, съ большой сѣдой бородой и въ длинномъ халатѣ. На рукѣ у него была толстая ременная лѣстовка, маковка на головѣ выстрижена. Позади наставника стояли уставщики съ полотенцами въ рукахъ. Наставникъ вперилъ свой взоръ на Ивана, еле дышавшаго, умирающаго. Мутные, потухающіе глаза больного встрѣтились съ глазами ненавистнаго ему старика. Губы больного искривились, лице побагровѣло, онъ силится что-то сказать, но не могъ.

— Берите его! обратился наставникъ къ своимъ подчиненнымъ. Чать не въ первой съ такими то возитесь—грубо повелительно приказывалъ онъ.



Уставщики подняли больного, опоясали его кругомъ длинными полотенцами и потащили за перегородку къ крестильной кадущкѣ.

— Пускайте его въ воду! командовалъ наставникъ.

Уставщики осторожно стали опускать больного въ воду, наставникъ, держа руку на его головѣ, говорилъ: «Крещается рабъ Божій Матвѣй во имя Отца... Кунайте его скорѣе въ воду. Аминь.

Вдругъ больной съ какимъ-то шипѣніемъ прохрипѣлъ: «ты... не... попь...» И смолкъ. Его погрузили въ кадущку, гдѣ онъ задохнулся и сталъ безжизненнымъ трупомъ.

— И Сына, аминь. Скорѣй, преставляется.

— И Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Уставщики вытащили больного и понесли на кровать.

— Радуйся, Ненила Ивановна, говорилъ наставникъ матери умершаго. Твой сынъ умеръ безгрѣшнымъ. Вся ересь его, и грѣхи остались тамъ (онъ показалъ на крестильную кадущку). Теперь душа его чистенькая, какъ снѣгъ, пошла къ Царю небесному. Такой смерти и настоящіе христіане рѣдко сподобляются...

— Сыночекъ дорогой! Какъ я рада твоему преставленію въ нашей вѣрѣ,—кинулась съ воплемъ мать къ постели умершаго. Теперь не только я о тебѣ буду молиться, но ты умолишь за меня, грѣшницу. Праведникъ ты мой, причитала мать.

— Не плачь, Ивановна, не убивайся, а радуйся своему счастью; утѣшалъ наставникъ. Вѣдь еще малость помедлили бы и душа его навсегда пропала бы. Самъ Господь сжалился надъ нимъ, вида твои слезы.

— Истинно говоришь, кормилецъ! отвѣтила мать умершаго, утирая слезы. Спаси тебя Христосъ за неоставленіе (она поклонилась ему въ ноги)! Кабы не ты своими трудами помогъ ему,—мучилась бы его душенька въ геенѣ огненной. А теперь, поди, ликуеть со святыми ангелами.

— Да, Ненила Ивановна, великой милости удостоилась ты отъ Царя небеснаго—поддакнула читалка.

— Спаси тебя Христосъ за твои хлопоты! и также сдѣлала земной поклонъ. Послѣ этого мать умершаго кланялась уставщикамъ за ихъ труды.

Холсты пошли въ доходъ уставщикамъ. Кромѣ этого она всѣхъ одѣлила деньгами.

Несказанная радость сіяла на всѣхъ лицахъ. Никому и въ голову не приходило изъ этихъ участниковъ мучительнаго насилия, что они совер-

шили преждевременное убійство человѣка, что они грубо, дерзко поругались надъ его дорогими убѣжденіями и насильно, вопреки всякаго желанія задуманнаго ими человѣка, продѣлали надъ нимъ свое кощунственное религиозное служеніе. Въ своей слѣпости и невѣжествѣ, они, слѣдуя буквѣ своего закона, забыли, что Творецъ міра зреть тайныя помышленія сердца человѣческаго. Пользуясь физической слабостью умирающаго человѣка, раскольники могли поработить себѣ тѣло его, но душа его осталась безмолвной свидѣтельницей ихъ дикаго и грубаго насилія. — «Ты... не... попъ»..., произнесъ умирающій предъ тѣмъ, какъ его силою опускали въ воду по приказанію старика, самозванно принявшаго на себя роль учить и крестить людей.

Торжествуя свою побѣду, ликуя душой и сердцемъ по поводу совершеннаго ими соврашенія въ свою секту, раскольники усѣлись чай пить, при чемъ явилась и водочка съ разными закусками. А бѣдный страдалецъ Иванъ, посинѣвшій, холодный, лежалъ въ сторонѣ и служилъ укоромъ ихъ преступной дѣятельности.

Свящ. миссіонеръ **К. Поповъ.**

Ставрополь Кавказ.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

## РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

### 1.

#### О библіотекахъ при полковыхъ лазаретахъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, мало по малу возникаютъ и утверждаются библіотеки религиозно-нравственныхъ книгъ при полковыхъ церквахъ, это — столь насущное средство для религиозно-нравственнаго просвѣщенія нижнихъ чиновъ, столь важное подспорье въ дѣлѣ пастырскаго учительства для полковаго священника. Разныя неблагопріятныя условія, въ родѣ отсутствія особой полковой церкви, или крайне ограниченныхъ размѣровъ ея помѣщенія, разрозненности и отдаленности по мѣсту стоянки отдѣльныхъ частей полка, нерѣдко тормозятъ дѣла пастырскаго учительства полковаго священника обычными средствами церковнаго богослуженія, цер-



ковной проповѣди и внѣбогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ. Давно оцѣненная, всегда и вездѣ нужная и полезная, церковная бібліотека, при подобныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, окажетъ особенно видную, можно сказать, незамѣнимую услугу, потому что ни эти неблагопріятныя условія, ни постоянныя служебныя занятія солдатика не лишаютъ его возможности читать книжки церковной бібліотеки; читать съ такимъ вниманіемъ, съ какимъ не приходится часто слушать и бесѣдъ священника. Этимъ-то чтеніемъ, — говоря его словами, — божественной книжки онъ и будетъ уяснять и восполнять въ себѣ слышанное отъ своего духовнаго пастыря и даже больше — самостоятельно просвѣщаться.

Но, цѣняя высоко значеніе полковыхъ церковныхъ бібліотекъ и отъ всей души желая имъ быстрого распространенія и прочнаго утвержденія, вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не пожелать открытія подобныхъ — по характеру книгъ — бібліотекъ и при полковыхъ лазаретахъ. Насколько настоятельна потребность въ этихъ послѣднихъ бібліотекахъ, въ томъ легко убѣдиться путемъ наблюденія за жизнью полковыхъ лазаретовъ.

Хотя на долю далеко не всѣхъ нижнихъ чиновъ полка выпадаетъ непріятный жребій лечиться въ лазаретѣ и хотя время леченія здѣсь обыкновенно ограничивается недѣлей — двумя, однако какъ это время, ничѣмъ не занятое и подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ болѣзни — и своей и сосѣдей — проходитъ медленно, однообразно и скучно. Даже со стороны тяжело смотрѣть какъ больные скучаютъ и томятся нравственно. Тутъ какъ-то невольно чувствуешь и убѣждаешься, что больному нужно нравственно ободряющее занятіе, иначе сказать, духовная пища. И, примѣняясь къ состоянію больного и внѣшнимъ условіямъ лазаретной жизни, ничего лучшаго для этой цѣли нельзя избрать, какъ чтеніе или слушаніе читаемаго; а примѣняясь къ душевному настроенію больного, ничего лучшаго для чтенія нельзя предложить, какъ книжку религіозно-нравственнаго содержанія, потому что тяжелое душевное настроеніе, невольно обращающее умъ и сердце больного къ Богу и молитвѣ, располагаетъ больше всего къ духовному чтенію. Тишина и отсутствіе занятій при лазаретной жизни — какія благопріятныя условія для самаго внимательнаго и впечатлительнаго чтенія! И какъ можно пропустить такіе благопріятные моменты въ жизни христілюбиваго воина, чтобы не воспользоваться ими для его душевной пользы! Не подлежитъ сомнѣнію, что полковые священники по возможности исполняютъ лежащій на нихъ долгъ непосредственнаго духовнаго назиданія и утѣшенія больныхъ

въ лазаретахъ, но этого не достаточно. Не достаточно того, что священникъ разъ или два въ недѣлю придетъ въ лазаретъ съ словомъ назиданія и утѣшенія и этимъ займетъ часъ свободнаго времени у больного; надобно, чтобы духовная пища, какъ врачество отъ недуговъ душевныхъ—грѣховъ, нерѣдко служащихъ, по слову Спасителя, причиною и тѣлесныхъ болѣзней, предлагалась больному какъ можно чаще, на сколько позволяетъ его состояніе, предлагалась ежедневно, наравнѣ съ пищею и врачевствами тѣлесными. Надобно предоставить больнымъ полную возможность имѣть для чтенія книжки духовнаго содержанія, надобно прямо предлагать эти книжки и чаще мѣнять ихъ.

Но откуда же взять книги для чтенія больнымъ въ лазаретъ? Или изъ полковой церковной или изъ специально при лазаретѣ открытой библіотеки. Въ виду же нѣкоторыхъ практическихъ неудобствъ выдачи книгъ больнымъ изъ церковной библіотеки, открытіе особой библіотеки при полковомъ лазаретѣ представляется самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ. Правда, дѣло открытія библіотеки при лазаретѣ не всегда и вездѣ можетъ осуществиться безпрепятственно, однако оно не кажется и невозможнымъ, если будетъ приложено къ этому дѣлу достаточно заботы и предусмотрительности со стороны тѣхъ, кого больше всего касается и интересуется дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія русскаго христолюбиваго воинства. Существуютъ же и поддерживаются ротныя, эскадронныя, при полковыхъ учебныхъ командахъ и т. п. библіотеки: отчего же не можетъ существовать и поддерживаться библіотека при полковомъ лазаретѣ, ведущемъ свое отдѣльное хозяйство и имѣющемъ свой особый штатъ служащихъ!

Въ заключеніе не могу не изложить обстоятельствъ открытія библіотеки при лазаретѣ нашего полка, и тѣмъ болѣе, что это дѣло связано съ именемъ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго.

Въ свою бытность прошлою зимою въ С.-Петербургѣ я имѣлъ долгъ явиться къ О. Протопресвитеру. О. Протопресвитеръ, по своей отеческой любви и заботливости о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи русскаго христолюбиваго воинства, пожертвовалъ мнѣ для бесплатной раздачи нижнимъ чинамъ учебной команды и лазарета нашего полка 200 экземпляровъ книжекъ, преимущественно собственнаго произведенія. Часть этого щедрого дара я роздалъ нижнимъ чинамъ учебной команды, а другую часть препроводилъ при рапортѣ на имя командира полка для основанія лазаретной библіотеки. Командиръ полка вполне согласился съ изложенными въ ра-



портѣ соображеніями въ пользу открытія лазаретной библіотеки, съ благодарностію принялъ даръ, и сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи означенной библіотеки. Вскорѣ же вновь открытая библіотека пополнилась новымъ даромъ, въ количествѣ 20-ти экземпляровъ книгъ, отъ сочувствующаго этому дѣлу лица. И на первыхъ же порахъ существованія этой библіотеки фактически подтвердилось то—на сколько она нужна и полезна.

Спустя недѣлю—двѣ послѣ открытія библіотеки, встрѣчаюсь я съ командиромъ полка, и онъ съ неподдѣльнымъ чувствомъ удовольствія говоритъ мнѣ приблизительно такъ: «А знаете, батюшка? я былъ на дняхъ въ лазаретѣ и узналъ, что препровожденные вами книжки читаются больными по нѣсколько разъ и почти всѣ уже перечитаны, такъ что настоящаго количества книгъ для лазарета далеко недостаточно». Дѣйствительно оказалось, что и больные и фельдшера и служителя лазаретные заинтересовались на столько, что, не удовлетворяясь запасомъ книжекъ лазаретной библіотеки, стали обращаться лично ко мнѣ за матеріаломъ для чтенія, и, на сколько возможно, я удовлетворяю ихъ.

Церкви 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, Священникъ Іоаннъ **Соколовъ**.  
1893 г. г. Слонимъ, Гродненской губ.

## 2.

### Михайловское военное кладбище для погребенія усопшихъ воинскихъ чиновъ гарнизона, управленій и заведеній, расположенныхъ въ гор. Екатеринодарѣ.

Начальникъ Екатеринодарскаго гарнизона поручилъ озаботиться устройствомъ кладбища для воинскихъ чиновъ гарнизона коменданту—уѣздному воинскому начальнику полковнику Домбровскому, который, по сношеніи съ подлежащими лицами и учрежденіями, увѣдомилъ командира Анапскаго резервнаго баталіона, что Екатеринодарская городская управа отвела мѣсто для военнаго кладбища, въ разстояніи полуверсты отъ баталіонныхъ казармъ и мѣстнаго лазарета, пространствомъ въ 1500 квад. саж. Тогда командиръ Анапскаго баталіона, полковникъ Шагинъ, назначенный попечителемъ кладбища, приступилъ къ устройенію его.

Скоро отведенное мѣсто обнесено было землянымъ валомъ, обложеннымъ дерномъ, съ воротами на каменныхъ столбахъ, раздѣлено на 12 участковъ или частей, дорожки засажены тополями; по срединѣ его выстроена

каменная часовня, а при входѣ, не вдали отъ воротъ—каменная сторожка для сторожа, который выбранъ изъ отставныхъ солдатъ.

Главнымъ попечителемъ кладбища назначенъ начальникъ Екатеринодарскаго мѣстнаго лазарета—командиръ Анапскаго резервнаго баталіона, а завѣдываніе имъ поручено завѣдующему Екатеринодарскимъ мѣстнымъ лазаретомъ. Кладбище приписано къ церкви Анапскаго резервнаго баталіона, во имя Архистратига Михаила, посему и наименовывается «Михайловскимъ военнымъ кладбищемъ». Приказомъ по гарнизону кладбище это считается открытымъ съ 5-го декабря 1893 года, т. е. съ того дня, когда священникомъ Анапскаго баталіона, съ хоромъ баталіонныхъ пѣвчихъ, совершено освященіе его, въ присутствіи временно испр. дол. начальника гарнизона и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска, генераль-маіора Яцкевича, начальника штаба полковника Гершельмана, командира 1-го коннаго полка полковника князя Дондукова-Корсакова, командира Анапскаго баталіона полковника Шагина и начальниковъ и офицеровъ другихъ воинскихъ частей и управленій въ гор. Екатеринодарѣ.

Такая заботливость военного начальства о мѣстѣ упокоенія воинскихъ чиновъ вселяетъ въ душахъ военныхъ священно-служителей радость и надежду на теплое ихъ участія и въ другихъ начинаніяхъ на пользу религиозной жизни православныхъ воиновъ.

Священникъ Александръ **Покровский**.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется

С.-Петербургъ, Января 21 дня 1894 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ**.

Тип. «Артил. Журн.», Фуриштатская, 21.